

А. Ю. Митрофанов

**Императрица Екатерина II
как пример женского служения Церкви.
Комментарий к статье Ю. В. Оспенникова
«Актуальные проблемы изучения церковного права
(промежуточные итоги работы Барсовского общества)»**

УДК 271-72-055.2+94(470+571)(092)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_134
EDN OWLAZS

Аннотация: Статья является откликом на статью Ю. В. Оспенникова «Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества)» и посвящена проблеме женского священства и женской императорской власти в средневековой Византии и в Российской империи XVIII в. Автор приходит к выводу о том, что идея женского священства была реализована в контексте идеологии императора Константина Великого, провозгласившего себя епископом внешних дел Церкви, российской императрицей Екатериной Великой. Манифестацией этой идеологии стала коронация Екатерины, которая была введена в алтарь и причастилась по чину священнослужителей.

Ключевые слова: женское священство, Екатерина Великая, Константин Великий, Феодора, Афинаида, Пульхерия, церковное право и культура, Эклога, коронация, причащение.

Об авторе: **Андрей Юрьевич Митрофанов**

Доктор исторических наук, доктор истории, археологии и искусств Лувенского Католического университета, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви («Барсовское общество»).

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

Для цитирования: Митрофанов А. Ю. Императрица Екатерина II как пример женского служения Церкви. Комментарий к статье Ю. В. Оспенникова «Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества)» // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 134–142.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 26.03.2023; принята к публикации 03.04.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2023

Andrey Yu. Mitrofanov

The Empress Catherine II as an Example of Women's Service to the Church. Commentary on the Article by Yu. V. Ospennikov “Actual Problems of Church Law Studies (Interim Results of the Work of the Barsov Society)”

UDK 271-72-055.2+94(470+571)(092)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_134
EDN OWLAZS

Abstract: The article is a response to the article of Yu. V. Ospennikov “Actual problems of studying church law (interim results of the work of the Barsov Society)” and is devoted to the problem of the Women's priesthood and of the Women's imperial power in medieval Byzantium and in the Russian Empire of the XVIII century. A. Yu. Mitrofanov concludes that the idea of female priesthood was implemented in the context of the ideology of the Emperor Constantine the Great, who proclaimed himself a bishop of the external affairs of the Church, by the Russian Empress Catherine the Great. The manifestation of this ideology was the coronation of Catherine the Great, who was introduced into the altar and received the Holy Communion according to the rank of the clergy.

Keywords: women's priesthood, Catherine the Great, Constantine the Great, Theodora, Athenais, Pulcheria, church law and culture, Eclogue, coronation, communion.

About the author: **Andrey Yurievich Mitrofanov**

Doctor of Historical Sciences, Doctor of History, Archeology and Arts at the Louvain Catholic University, Researcher at the St. Petersburg Theological Academy; full member of the T.V. Barsov Society for the Study of Church Law (“Barsov Society”) of St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

For citation: Mitrofanov A. Yu. The Empress Catherine II as an Example of Women's Service to the Church. Commentary on the Article by Yu. V. Ospennikov “Actual Problems of Church Law Studies (Interim Results of the Work of the Barsov Society)”. *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 2, pp. 134–142.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 26.03.2023; accepted for publication 03.04.2023.

*...И не Мы ли, самодержавную власть от Бога приявши
над многими народами,
паче всех земных о том помышлять должны?*

Екатерина II, Указ Именной Правительствующему Сенату
от 26 февраля 1764 г.
[ПСЗРИ, т. XVI, 1830: 551]

Работа «Барсовского общества» в ушедшем 2022 г. была ознаменована выходом концептуальной статьи Ю. В. Оспенникова «Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества)», которая представляет собой переработанный вариант доклада, сделанного автором на VI Барсовских чтениях 14 декабря 2022 г. Данная статья представляет нам важным этапом на пути осмысления первостепенных задач, стоящих как перед историками церковного права, так и перед практикующими канонистами. В частности, автор затрагивает в своей публикации столь животрепещущую и дискуссионную проблематику, как «Женский вопрос в церковном праве» [Оспенников, 2023, 192], отмечая, что «процесс эмансипации женщин до сих пор нельзя считать завершенным, борьба за равенство будет находить проявления в разных сферах, в том числе и в церковной жизни. Поэтому следует ожидать обострения „женского вопроса“ в рамках как церковного, так и, возможно, даже собственно канонического права» [Оспенников, 2023, 192].

Если абстрагироваться от секулярного словосочетания «эмансипация женщин», вызывающего устойчивые ассоциации с отечественной публицистикой начала XX в. и деятельностью большевички А. М. Коллонтай (1872–1952), тезис Ю. В. Оспенникова констатирует важную проблему, актуальную не только для церковного права, но для всего христианского богословия. Например, некоторые современные специалисты в области библейской экзегетики даже высказывают предположение о том, что равноап. Мария Магдалина, осуществляя апостольские труды, могла принимать участие в написании Евангелия от Иоанна [Thompson, 1995, 1–145; Justino, 1998, 1–14]. Раннехристианская Церковь знала такие виды церковного служения, как служение диаконисс и пресвитерид, которые принимали активное участие в литургической жизни. В частности, 15-е правило Халкидонского Собора 451 г. содержит каноническую норму, регламентирующую «хиротонию» (χαιροτονεῖν) диаконисс. Император Юстиниан I (527–565) в 535 г. учредил значительный (40 чел.) штат диаконисс для храма Св. Софии (Novell. Just. 3. 1), что было подтверждено в 612 г. императором Ираклием (610–641). Диакониссы упоминаются в 14-м и 48-м правилах Трулльского Собора 692 г. Анна Комнина свидетельствует о том, что диакониссы совершали служение в великой церкви Константинополя еще в период правления ее отца, императора Алексея I (1081–1118) (Anna Comnena, 2001, 484). Пресвитериды упомянуты в 11-м правиле Лаодикийского Собора (IV в.), однако прецеденты женского священства существовали в Византии и в более позднюю эпоху. Подобные прецеденты отражены в неизданном источнике IX в., а именно в одной из редакций Хроники Георгия Амартола: Paris. Coisl. gr. 305, XI в., Fol. 209–210, впоследствии сокращенной [Афиногенов, 2003, 233–250]. В изданной редакции Хроники сохранился лишь фрагмент, упоминающий (в критическом контексте) практику совершения женщинами в Византии таинства Крещения (Georg. Hamart., 1904, 463–464). Весьма показательно, что фрагмент Хроники, в котором упоминалось женское священство, пусть и в полемическом ключе, был сокращен еще в византийскую эпоху и остается неопубликованным до сих пор вследствие официальной позиции Ватикана.

В начале XX в. в Русской Православной Церкви предпринимались конкретные попытки возрождения чина диаконисс, связанные с подвижническими трудами великомученицы великой княгини Елизаветы Федоровны (1864–1918). Таким образом, проблема активного участия женщин в церковном служении не является для канонического (церковного) права чем-то новым и революционным. Правильнее было

бы говорить о церковном служении женщин как о забытом наследии Древней Церкви и раннего христианства.

Однако, с нашей точки зрения, проблема церковного служения женщин неразрывно связана не только с современным состоянием канонического (церковного) права, но в первую очередь с церковной историей православного мира. Ибо женщины претендовали на участие не только в церковном служении, но также и в церковном управлении уже в средневековой Византии; примеры подобного участия дают нам политические биографии некоторых византийских императриц. В частности, Феодора (527–548), бывшая гетера и актриса, ставшая супругой Юстиниана I (527–565), активно покровительствовала миафизитам, а также сыграла решающую роль в низложении папы Сильверия и в избрании на его место Вигилия (Проскор. ВГ I. 25. 13; Liberat. PL LXVIII. 1040). Мартина (622–641), племянница и супруга императора Ираклия (610–641), сопровождавшая его во время военных походов, играла не менее активную роль в церковной жизни и в подготовке богословской реформы, связанной с установлением моноэнергизма и монофелитства в имперской Церкви [Ludwig, 1991, 73–128]. Ирина (780–802), супруга Льва IV Хазара (775–780), удалила от двора сторонников своего мужа, являвшихся иконоборцами, созвала II Никейский Собор (787 г.), а затем свергла с престола своего сына императора Константина VI (780–797) и захватила единоличную власть над всей империей [Speck, 1978, 53–103, 423–492]. Анна Далассина, мать Алексея I Комнина (1081–1118), происходившая из аристократической армянской семьи, стояла у истоков комниновского переворота весной 1081 г., затем фактически управляла государством и церковными делами, пока ее сын воевал с норманнами и печенегам, причем лично отдала приказ об ослеплении самозванца Лже-Диогена [Skoulatos, 1980, 20–24]. Этот перечень можно было бы продолжить. Очевидно, что фундаментальный принцип византийского цезаропапизма, сформулированный Константином Великим (306–337), объявившим себя епископом внешних дел Церкви (Euseb. VC IV. 24), в периоды ослабления власти императоров распространялся на царствующих императриц. Тем не менее римско-византийское право — по крайней мере, в эпоху Македонской династии — на уровне деклараций подчеркивало принцип подчинения императрицы императору, и, следовательно, с формальной точки зрения его нормы ограничивали участие женщин, даже императриц, в церковном служении и управлении (Synop. Basil., 1859, 130).

Более красноречивые примеры участия женщин в управлении Церковью и империей дают исследователю-канонисту материалы русской церковной истории. Византийское понимание императорского служения как служения церковного было усвоено в России в XVI в., выразившись в коронации первого русского царя Ивана IV (1547–1584) в 1547 г. В следующем столетии чин коронации был дополнен миропомазанием. Но только после реформ Петра Великого (1682–1725) императорское служение стало призванием женщин. Княгиня, запертая под сенью старомосковского терема, вырвалась на свободу и вскоре стала блистательной придворной дамой екатерининской эпохи. Это обстоятельство через полтора века после Петра позволило Теофилю Готье (1811–1872) писать о том, что при российском дворе «две-три накинутые на плечи вуали стоят больше, чем стихарь из золотой и серебряной парчи» (Готье, 1988, 119).

Своеобразным символом женского абсолютизма в русской церковной и политической истории стала эпоха Екатерины Великой (1762–1796), которая взяла престол «на шпагу» и которая, подобно своим предшественницам, громко заявила о себе как о государыне, которая присваивает себе высшую власть в Церкви, при этом власть не только административную, но в том числе и такую власть, которая находит свое священническое литургическое выражение. Кратко остановимся на данном феномене.

Изучение влияния римско-византийского права на русскую правовую традицию вынуждает исследователя-канониста со всей серьезностью отнестись к проблеме рецепции римско-византийской политической культуры в России, которая была обязана Византии как христианизацией, так и формированием ранних политических

институтов [Мусин, 2018, 183–206]. В век «просвещенного абсолютизма», в первую очередь в царствование Екатерины II, наследие античной греко-римской культуры вновь стало востребовано как средство репрезентации монарха и обоснования его политического курса [Новикова, 2020, 15–34]. С этой точки зрения вполне естественно, что сюжеты, связанные с историей Византийской империи, начали привлекать особое внимание русского двора еще раньше, в эпоху Елизаветы Петровны (1741–1762), получившей в наследство от своего великого отца боеспособную армию и мощный флот, которых русские государи никогда ранее не имели, и императорский титул, который подчеркивал ключевую роль России в европейской политике.

Теплым весенним днем 25 апреля 1751 г., когда по Неве, под окнами Зимнего дворца, уже шел ладожский лед, двор Елизаветы Петровны справлял «торжественное воспоминание» в честь 9-летия со дня ее коронации. В этот день на театральной сцене во флигеле Зимнего дворца была представлена опера неаполитанского композитора Франческо Арайи (1700/1710–1767/1771), поставленная по либретто флорентийца Джузеппе Бонекки. Опера называлась «Eudossa incoronata o sia Teodosio II. Per festeggiare l'annua solennità dell'incoronazione di Sua Maestà Imperiale Elisabetta Prima imperadrice di tutte le Russie etc.». Текст либретто был переведен на русский язык надворным советником Адамом Олсуфьевым и напечатан в типографии императорской Академии наук под названием «Евдоксия венчанная или Феодосий второй». Опера была посвящена приключениям византийской императрицы Афинаиды (Евдокии) — дочери афинского философа Льва, которая, согласно сюжету, вынуждена спастись от сватовства персидского царевича Камбиса в Константинополе. Там Афинаида знакомится с императрицей Пульхерией [Holum, 1989, 217–228], сестрой Феодосия II (408–450), принимает крещение и становится женой императора.

Сюжет оперы опирается на реальную историю императрицы Афинаиды (Евдокии), известную, в частности, из «Хронографии» Иоанны Малалы — автора VI в., а также из более поздних источников. В Византии Афинаида (Евдокия) была канонизирована. Хорошо известна византийская икона X в. из мрамора, инкрустированная драгоценными камнями, изображающая молящуюся императрицу в образе Оранты. История же несчастной любви персидского царевича к византийской императрице является вымыслом автора либретто и призвана заменить придворный анекдот, рассказанный Малалой, о любовной связи между Афинаидой и магистром оффиций Павлином. Данная связь будто бы послужила причиной казни Павлина и ссылки Афинаиды в Палестину после того, как императрица опрометчиво отослала любовнику золотое яблоко, подаренное мужем, а любовник, не знавший о происхождении подарка, отправил его императору (Mal. XIV). В действительности опала Афинаиды был связана с политическим противостоянием двух дворов: константинопольского двора императора и иерусалимского двора императрицы, которую жители восточных провинций империи называли «новой Еленой» за ее независимый стиль правления в Сирии и Египте. Историк VI в. Марцеллин Комит сообщает, в частности, о том, что опала Афинаиды последовала в 444 г. после того, как комит домашних Сатурнин по приказу Феодосия казнил пресвитера Севира и диакона Иоанна, служивших при дворе императрицы, а Афинаида вслед за этим отдала приказ об умерщвлении Сатурнина (Marc. Com. a. 444).

За образом царевича Камбиса в действительности скрывался знаменитый сасанидский шах Бахрам V Гур (420/421–438/439), много воевавший против Восточной Римской империи в эпоху Феодосия II. Именно в начале 420-х гг. появляются специфические золотые солиды императрицы Пульхерии с «длинным крестом» (Long-Cross Solidi), которые следует интерпретировать как идеологическое свидетельство борьбы римлян за крест против персов и гуннов [Holum, 1977, 153–172]. Известный барельеф из слоновой кости, хранящийся в ризнице Трирского собора и изображающий Пульхерию, встречающую процессию с мощами архидиак. Стефана, возможно, был изготовлен как иллюстрация триумфа христианства и знак божественного покровительства, оказываемого первомучеником императрице и Восточной Римской

империи в период войны за христианскую веру [Holum, Vikan, 1979, 113–133]. Военная кампания, инициированная против Бахрама Пульхерией, была оправдана защитой гонимых персидских христиан и потому с точки зрения слушателей оперы соответствовала аналогичной политике Петра Великого в отношении Персии и Османской империи. Трагическая история любви Бахрама Гура и его наложницы арабской лютистки Азадэ, растоптанной по приказу шаха копытами верблюда, хорошо известна как благодаря памятникам сасанидской торевтики, так и благодаря «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси (940–1020). Но либреттист Джузеппе Бонекки стремился изобразить Афинаиду как идеал добродетельной жены, которая отвергает перса-язычника и оказывается выше подозрений своего мужа Феодосия II.

В предисловии к спектаклю Бонекки, в частности, писал: «Признаюсь, что под именем Евдоксии скрывается мое почтение. Стихи мои нечто величайшее представляют. Когда бессмертную ее славу, геройские и тон украшающие добродетели прославляю; то в устах Евдоксию, а в сердце ЕЛИСАВЕТУ имею» [Eudossa, 1753, 70]. Однако Елизавету ли? История добродетельной Афинаиды, отвергающей любовь язычника и оказывающейся выше подозрений мужа, к царствующей императрице имела мало отношения. В 1751 г. эта история скорее могла интерпретироваться придворными зрителями как намек на принцессу Софию Августу Фредерику, ставшую великой княгиней Екатериной Алексеевной и женой наследника престола, великого князя Петра Федоровича (Catherine II, 1859, 2–6, 193). Однако, надо полагать, образ Афинаиды, дочери философа, приехавшей в Константинополь из далеких Афин и вышедшей замуж за императора, вряд ли запал в душу Екатерины Алексеевны, прибывшей в Петербург из далекого Штеттина с аналогичной целью, и уж тем более маловероятно, что этот образ мог послужить для Екатерины примером удачной политической стратегии. Совершенно очевидно, что характеру Екатерины в несравненно большей степени соответствовал образ Пульхерии — императрицы-воительницы, которая управляла империей вместо своего бездарного брата, плавившего дань Аттиле, и нанесла поражение Бахраму Гуру. Время показало, что именно Пульхерия была для Екатерины хорошим примером для подражания и пропагандистской иллюстрацией, демонстрирующей торжество византийской православной государыни над персами, в борьбу с которыми за влияние на Кавказе вступил на исходе своего царствования Петр Великий [Курукин, 2010, 50–114].

Известный византист Шарль Диль в своей апологии императрицы Феодоры образно сравнивает эту бывшую гетеру и актрису, ставшую восточноримской августой, с честной немецкой принцессой (*une très honnête princesse allemande*), ставшей российской императрицей Екатериной II [Diehl, 1901, 41]. Подобное сравнение, с нашей точки зрения, более чем уместно, ибо обе императрицы, отличавшиеся достаточно свободным толкованием церковных канонов, создали важные прецеденты, оказавшие серьезное влияние на развитие церковного права. Феодора стала инициатором упразднения брачного законодательства Константина Великого (Cod. Just. V. 4. 23), запрещавшего браки консулов и патрициев с гетерами и актрисами, а Екатерина, свергнувшая своего супруга Петра III и не воспрепятствовавшая его убийству [Анисимов, 1998, 292–300; Бильбасов, 1900, II, 76, 130], при коронации причастилась в алтаре священническим чином, как древнехристианская диаконисса.

Коронация Екатерины II в Успенском соборе Московского Кремля состоялась 22 сентября / 3 октября 1762 г. Как сообщает описание коронации, миропомазания и причащения Екатерины II, составленное вскоре завершения торжества, во время литургии императрица в соответствии с чинопоследованием вошла в алтарь через Царские врата и причастилась священническим чином, приобщаясь Святых Таин раздельно с дискаса и из чаши, подобно священнослужителям: «По том Ея Величество архиерейскою рукою введется внутрь олтаря, и стоя пред святою трапезою на златом ковре, примет от перваго архиерея Святых Таин, Тела и Крове Господни причастие, по чину царскому, то есть как причащаются священнослужители: особь от Тела и особь от Крове Христовы: а по том другой архиерей поднесет Ея Величеству

антидор и вино; а третий архиерей же Ея Величеству уст и рук омовению послужит» (Русская старина, 1893, т. 80, № 12, 493).

Это событие имело колоссальное значение для современников, ибо хотя предшественницы Екатерины II, начиная с Анны Иоанновны (1730–1740), также причащались подобно священнослужителям во время своей коронации [Описание, 1730, 24], однако коронация и причащение Екатерины II сопровождалась совершенно особыми обстоятельствами. Екатерина, напомним, захватила престол силой и свергла своего мужа, вскоре убитого ее сторонниками; при этом еще оставался в живых 22-летний Иоанн Антонович, легитимный император (с 1741 г.) [Мадариага, 2002, 72–73; Бильбасов, 1900, II, 381–382]. Причащение Екатерины по чину священнослужителей подчеркивало легитимность переворота и самодержавный характер нового царствования, предполагавший, что императрица является главой Церкви и в определенной степени стоит *над* канонами.

В известном смысле с точки зрения канонического права повторялась история 610 г., когда Константинопольский патриарх Сергий (610–638) короновал на царство императора Ираклия (610–641), пришедшего к власти в результате переворота и убийства Фоки (602–610) и отстранившего от наследования престола законного императора августа Феодосия (602–623?) [Speck, 1993, 175–254]. Позднее, в 622/623 г., тот же патр. Сергий признал «кровосмесительный» брак Ираклия и его племянницы Мартины, заключенный вопреки церковным канонам [Speck, 1987, 374–375]. Еще более очевидные канонические параллели коронации Екатерины II можно отыскать в политической биографии императрицы Ирины (780–802), которая свергла и приказала ослепить своего соправителя и родного сына (!) Константина VI, после чего официально стала римским автократом [Speck, 1978, 281–299].

Причащение Екатерины II по чину священнослужителей выражало священнический характер императорской власти, который признавался архиереями независимо от того, был ли самодержец мужчиной или женщиной, был ли его приход к власти насильственным или же не был. В сущности, Екатерина наиболее радикально в русской политической традиции выразила канонический принцип, сформулированный еще в VIII в. Львом III Исавром (717–741) и пересказанный в подложном письме папы Григория II (715–731): «*imperator sum et sacerdos*» (я — император и священник) [Gregor. II: PL 89. 521; Speck, 2003, 553–571]. Этот же самый принцип еще более явственным образом был изложен в «Эклоге» Льва III и Константина V (741–775) (ок. 726 г.): «И так как Бог вручил нам императорскую власть, такова была Его благая воля, он принес этим доказательство нашей любви к Нему, сочетающейся со страхом, и приказал нам пасти самое послушное стадо, как корифею апостолов Петру, мы полагаем, что ничем не можем воздать Богу должное скорее и лучше, чем управлением доверенными им нам людьми» (Эклога, 1965, 41). Власть императора — и, начиная с Ирины, власть императрицы — рассматривается в византийском праве, таким образом, как власть ап. Петра. Самодержец, в соответствии с «Эклогой», поставлен над епископами. Слова Льва III и Константина V из «Эклоги» как нельзя лучше перекликаются со словами Екатерины II из ее именного указа Правительствующему Сенату от 26 февраля 1764 г.: «...И не Мы ли, самодержавную власть от Бога приявши над многими народами, паче всех земных о том помышлять должны?» (ПСЗРИ, т. XVI, 1830: 551). Как отмечала Е. Р. Дашкова (1743–1810), в частных разговорах Екатерина обосновывала легитимность переворота следующим образом: «Я обязана своим восшествием [на престол] Всемогущему Богу и избранию моими подданными» (Dashkova, 1840, 101).

Таким образом, коронация Екатерины Великой и ее причащение по священническому чину стали важным символом церковного служения женщины в русском церковном праве, ибо Екатерина, добывшая престол своей шпагой, принесла эту шпагу на церковный алтарь и стала «епископом внешних дел Церкви». Неслучайно на памятной медали, отчеканенной в честь коронации Екатерины II, императрица была изображена в римских доспехах, символизирующих миссию ее как миссию христианской Минервы. Екатерина в алтаре с потиром в руках продемонстрировала

современникам, сколь велико призвание женщины к церковному служению, которое было осознано уже в византийском праве и было воплощено в жизнь в русской церковно-политической традиции эпохи «просвещенного абсолютизма». С нашей точки зрения, это обстоятельство показывает, что проблема женской эмансипации в Церкви, затронутая в статье Ю. В. Оспенникова, однажды уже была успешно разрешена анхальт-цербстской принцессой, ставшей российской императрицей.

Источники и литература

Источники

1. Готье (1988) — *Готье Т.* Путешествие в Россию. М., Мысль, 1988.
2. Описание (1730) — Описание коронации ея величества императрицы и самодержицы всероссийской Анны Иоанновны. М.: Тип. Сената, 1730.
3. ПСЗРИ (1830) — Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 1830. Т. XVI.
4. Русская старина (1893) — Описание коронации, миропомазания и причащения императрицы Екатерины II // Русская старина. 1893. Т. 80. № 12. С. 478–496.
5. Эклога (1965) — Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вст. ст., пер., комм., Е. Э. Липшиц. М., Наука, 1965.
6. Anna Comnena (2001) — *Annae Comnenae Alexias* / Hrsg. von D. R. Reinsch, A. Kambylis. CFHB 40. Berlin; New York, 2001. Bd. I, II.
7. Catherine II (1859) — *Catherine II. Mémoires de l'impératrice Catherine II écrits par elle-même et précédés d'une préface par A. Herzen.* Londres, 1859.
8. Corpus Juris civilis / Hrsg. v. Karl Krueger. Vol. II (Codex Justiniani). III (Novellae Justiniani). Berlin, 1905.
9. Dashkova (1840) — *Dashkova Ekatherina.* The Memoirs of the Princess Dashkova Lady of Honour to Catherine II, by W. Bradford. London. 1840. Vol. I, II.
10. Eudossa (1753) — *Eudossa incoronata o sia Teodosio II.* Per festeggiare l'annua solennità dell'incoronazione di Sua Maestà Imperiale Elisabetta Prima imperadrice di tutte le Russie etc. San Pietroburgo, 1753.
11. Euseb. VC — *Eusebii Pamphili Opera Omnia: Vita Constantini* / Par Jacques-Paul Migne. Patrologia Graeca Vol. 20. Paris, 1857.
12. Georg. Hamart. (1904) — *Georgii Monachi Hamartoli Chronicon* / Hrsg. v. Karl De Boor. Leipzig: Teubner, 1904. Bd. 2.
13. Gregor. II — *Gregorii II Romani Pontificis Epistulae et Canones* / Par Jacques-Paul Migne. Patrologia Latina Vol. 89. Paris, 1863.
14. Liberat. — *Liberatus Carthaginensis Diaconus. Breviarium* / Par Jacques-Paul Migne. Patrologia Latina Vol. 68. Paris, 1866, coll. 969–1052.
15. Procop. — *Procopii Caesariensis Opera Omnia* / Hrsg. v. Jacob Haury, Vier Bde., Teubner, Leipzig, 1905–1913.
16. Synop. Basil. (1859) — *Synopsis Basilicorum Maior* / Hrsg. v. Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Leipzig, 1859.

Литература

17. Анисимов (1998) — *Анисимов Е. В.* Женщины на российском престоле. СПб.: Норинт, 1998.
18. Афиногенов (2003) — *Афиногенов Д. Е.* Немыслимая норма или мыслимая ненормальность? Женское священство в Византии IX в. // Власть, право, норма: светское и сакральное в античном и средневековом мире. Вып. 2 / Под ред. Н. А. Селунской. М., 2003. С. 233–250.
19. Бильбасов (1900) — *Бильбасов В. А.* История Екатерины второй. Берлин, 1900. Т. I. II.

20. Курукин (2010) — *Курукин И. В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия. М.: Квадрига, 2010.
21. Мадариага (2002) — *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
22. Мусин (2018) — *Мусин А. Е.* Corpus fratrum или «союз архонтов»? Историко-археологический комментарий к моделям власти в Восточной Европе конца XI века // *Stratum plus*. 2018. № 5. С. 183–206.
23. Новикова (2020) — *Новикова А. Д.* Политическая стратегия Екатерины II в символике придворных праздников // *Russian Colonial Studies*. 2020. № 1 (5). С. 15–34.
24. Оспенников (2023) — *Оспенников Ю. В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // *Христианское чтение*. 2023. № 1. С. 180–198.
25. Diehl (1901) — *Diehl Ch.* Justinien et la civilisation byzantine au VIe siècle. Paris: Ernest Leroux, 1901.
26. Holum (1977) — *Holum K. G.* Pulcheria's Crusade A. D. 421–422 and the Ideology of Imperial Victory // *Greek-Roman and Byzantine studies*. 1977. No. 18. P. 153–172.
27. Holum (1989) — *Holum K. G.* Theodosian Empresses. Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkley, Los Angeles, London, University of California Press, 1989.
28. Holum, Vikan (1979) — *Holum K. G., Vikan G.* The Trier Ivory, "Adventus" Ceremonial, and the Relics of St. Stephen. *Dumbarton Oaks Papers*. 1979. Vol. 33. P. 113, 115–133.
29. Justino (1998) — *Justino R. K.* Mary Magdalene: Author of the Fourth Gospel? 1998. P. 1–14.
30. Ludwig (1991) — *Ludwig C.* Kaiser Herakleios, Georgios Pisides und die Perserkriege // *Varia III. Beiträge von Wolfram Brandes, Sophia Kotzabassi, Claudia Ludwig und Paul Speck. Ποικίλα Βυζαντινά* 11. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1991. S. 73–128.
31. Skoulatos (1980) — *Skoulatos B.* Les personnages byzantins de l'Alexiade: Analyse prosopographique et synthèse. Louvain-la-Neuve and Louvain: Bureau du Recueil Collège Érasme and Éditions Nauwelaerts, 1980.
32. Speck (1978) — *Speck P.* Kaiser Konstantin VI. Die Legitimation einer fremden und der Versuch einer eigenen Herrschaft. Quellenkritische Darstellung von 25 Jahren byzantinischer Geschichte nach dem ersten Ikonoklasmus. München, 1978. Bd. I. II.
33. Speck (1987) — *Speck P.* Die Interpretation des *Bellum Avaricum* und der Kater Μεχλεμπέ: Der Protest des Patriarchen Sergios gegen die Heirat des Herakleios mit Martina // *Varia II. Beiträge von Albrecht Berger, Lucy-Anne Hunt, Ralph-Johannes Lilie, Claudia Ludwig und Paul Speck. Ποικίλα Βυζαντινά* 6. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1987. S. 374–375.
34. Speck (1993) — *Speck P.* Eine Gedächtnisfeier am Grabe des Maurikios. Die Historiαι des Theophylaktos Simokates: der Auftrag; der Fertigstellung; der Grundgedanke // *Varia IV. Beiträge von Sofia Kotzabassi und Paul Speck. Ποικίλα Βυζαντινά* 12. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1993. S. 175–254.
35. Speck (2003) — *Speck P.* Kaiser Leon III., Die Geschichtswerke des Nikephoros und des Theophanes und der Liber Pontificalis, T. II.: Eine Neue Erkenntnis Kaiser Leons III, T. III.: Die Απόστασις Ρώμης και Ίταλίας und der *Liber Pontificalis*, *Ποικίλα Βυζαντινά* 20. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2003.
36. Thompson (1995) — *Thompson M. R.* Mary of Magdala: Apostle and Leader. N.Y., 1995.